

ЖАН-ЛЮК ДАРБЕЛЛЕ - УЧЕНИК БУЛЕЗА И ДЕНИСОВА

Рос. муз. газета - 2001 - янв. (№1). - с. 6

Жан-Люк Дарбелле - композитор, кларнетист и дирижер - активно участвует в музыкальной жизни Европы. Его сочинения исполняются множеством ведущих европейских оркестров и ансамблей современной музыки. В последнее время они все чаще начинают звучать в России, в частности на фестивалях "Альтернатива" и "Московский форум". Жан-Люк Дарбелле является президентом швейцарской секции ISCM (Международной организации современной музыки), а также членом объединения "Лакруа".

- Господин Дарбелле, где и у кого вы учились искусству композиции?

- Я учился в Бернской консерватории в классе композитора Тео Хирсбруннера, в прошлом ученика Пьера Булеза. Помимо того я учился у испанского композитора Кристобала Хальфтера и у греческого композитора Димитрия Терцакиса. Также я посещал мастер-классы швейцарских композиторов Хайнца Холлигера и Клауса Хубера. Слушал лекции Пьера Булеза в Париже, в Сорбонне, в Коллеж де Франс и в ИРКАМе. В Люцерне я учился на курсах у Эдисона Денисова и, более того, был его ассистентом. В 1993 году вместе с пятью другими композиторами, которые обучались у Денисова в Люцерне, мы основали композиторское объединение "Лакруа".

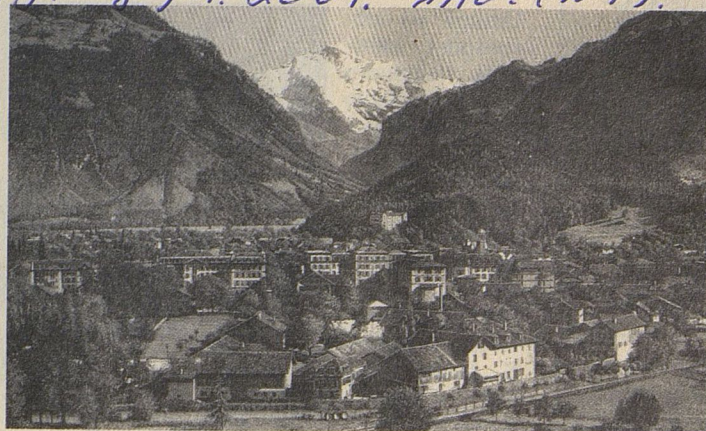
- С какой целью оно было создано?

- Эта группа образовалась под эгидой Эдисона Денисова. В нее входят именно те шесть композиторов, которые посещали его мастер-класс в 1993 году. Курсы проходили в местности под названием Шале Лякруа, и их организовало Хиндемитовское общество. Хиндемит жил в Блонэ и завещал, чтобы на гонорары за исполнение его музыки был построен

и содержался этот музыкальный центр. Шесть композиторов, создавших объединение: Джон Вольф Бреннан (полушвейцарец, полу-ирландец, живущий в Ирландии), Христиан Хенкинг, Михаэль Раданович, Марианне Шредер, Михаэль Шнайдер и я.

После завершения мастер-классов у нас возникла идея устраивать концерты в местности фонда Шале Лякруа. Наш первый концерт прошел в Люцерне по окончании курсов в сентябре 1993 года. Мы решили объединиться, несмотря на различие эстетических платформ. Музыка Бреннана и Радановича в большой степени характеризуется использованием джаза. Бреннан является также джазовым пианистом, а Раданович - скрипач. Марианне Шредер - пианистка, она исполняет современную музыку, в частности американских минималистов, а также Джона Кейджа, Джачинто Шелси, Штокгаузена (его "Клавирштюки"). Вместе с виолончелистом из "Ардитти"-квартета Роханом де Сарамом она также исполняла музыку Галины Уствольской.

- Вы регулярно сотрудничаете с несколькими камерными ансамблями современной музыки и как композитор, чья музыка исполняется ими, и как организатор различных музыкальных



мероприятий. С какими именно ансамблями?

- С несколькими сразу. В первую очередь, это дуэт "Форион", состоящий из Оливье Дарбелле, который одновременно является виолончелистом и валторнистом, и французского саксофониста Марка Сифера. Вокруг этого дуэта сплотился ансамбль "Орион", состав которого все время меняется - к дуэту присоединяются скрипачи, виолончелисты, пианисты. Два года назад московский пианист Виктор Ямпольский и я основали российско-швейцарский "Спектрум"-ансамбль. Иногда швейцарские музыканты приезжают в Москву и выступают вместе с московскими коллегами, как и произошло на двух наших первых концертах, прошедших в Москве в марте 1999 года. Затем московские музыканты приехали в Швейцарию, чтобы выступить вместе со швейцарскими коллегами. Также я сотрудничаю с ансамблем "Accroche Note" в Страсбурге, который недавно высту-

пал в Париже на фестивале "Presences", с ансамблем "Contrechamps" и другими. Мои оркестровые сочинения были записаны Оркестром Штутгартского радио, Оркестром Mitteldeutscher Rundfunk, Московским симфоническим оркестром под управ-

лением Владимира Понькина и оркестром Suisse Romande. Поскольку я обучался не только по классу композиции, но и по классам кларнета и дирижирования, я иногда выступаю на этих концертах как кларнетист или как дирижер.

- В своей напряженной композиторской и концертной деятельности вы имеете широкие возможности взаимодействовать со многими известными композиторами.

- В 1992 году мне предложили написать сочинение для виолончели и камерного ансамбля, связанное с музыкальным наследием известного итальянского композитора-мистика Джачинто Шелси. Это сочинение было исполнено в том же году в Перуджии ансамблем "Quaderni Perugini di Musica Contemporanea". Заказ подразумевал, что замысел будет связан с произведением Шелси под названием "Пранам № 2" - и я написал "Пранам № 3". В том же 1992 году в Перуджии происходил Фестиваль музыки Джона Кейджа, и я

был одним из исполнителей его "Music Walks", где мы должны были читать тексты и включать радиотранзисторы. На этом фестивале мне довелось познакомиться с Кейджем, и я вручил ему книгу под названием "Переписка Булеза и Кейджа", где он оставил свой автограф, - это было совсем незадолго до его смерти. Позже я повез ту же книгу с собой в Париж на курсы Булеза. В ноябре 1992 года он ее подписал: "Après John, et encore vivant" ("Вслед за Джоном, и все еще живой"). Ранее мне довелось соприкоснуться с известным венгерским композитором Дьёрдем Куртагом. Я дал ему послушать запись своего сочинения для трех бассетхорнов под названием "Гланум". Он был очень заинтригован тембром этого инструмента и изъявил желание тоже написать для него. Куртаг обычно работает очень медленно, но он сдержал свое обещание и прислал мне сочинение для двух бассетхорнов и двух фортепиано.

- Будучи президентом швейцарской секции ISCM, принимали ли вы участие в других фестивалях World Music Days?

- Первый раз я был на фестивале "Дни мировой музыки" в 1994 году в Стокгольме. С тех пор я приезжал на все последующие фестивали: в Эссене - в 1995 году, в Копенгагене - в 1996, в Манчестере - в 1998, в Бухаресте - в 1999 и на последний фестиваль в Люксембурге - в 2000 году. Единственный фестиваль, на который я не смог приехать, был фестиваль в Сеуле в 1997 году. Первый раз мое сочинение было исполнено в 1999 году в Бухаресте, а в этом году я был одним из четырех швейцарских композиторов, чьи сочинения звучали на фестивале.

Интервью провел
Антон РОВНЕР